

Неужели эта девчонка сама себя погубит? Гу Шэн на мгновение забыла о страхе, и в её сердце даже возникла тень злорадства, но тут...

Один из нападавших схватил Девятое высочество за запястье и попытался выбить из её руки пирожное, но сколько ни бил, лакомство оставалось крепко зажато в маленькой руке...

Затем, неизвестно, что ему пришло в голову, он вдруг попытался вырвать пирожное из руки маленького негодяя.

Девятое высочество была в шоке!

Её светлые глаза широко раскрылись, наблюдая, как пирожное крошится в её руке, и, наконец, она не выдержала и гневно крикнула:

— Как вы смеете!

Едва она произнесла эти слова, Девятое высочество резко подняла правый локоть и ударила им назад!

Раздался глухой звук, и голова полуприсевшего нападавшего откинулась назад, а перед глазами замелькали звезды.

Нападавший даже не успел закричать, как пальцы, сжимавшие запястье Девятого высочества, внезапно сжались, а затем он почувствовал, как его колено подкосилось. Маленький ребенок ударил его ногой в грудь, перевернулся в воздухе, обогнул его плечо по красивой дуге, схватил его руку и резко дернул назад, раздался треск ломающихся костей!

«Ааа!!!» — мужчина неожиданно закричал от боли!

Затем со спины раздался гневный крик Девятого высочества:

— Где мои стражники?!

Гу Шэн застыла в оцепенении. Едва Девятое высочество произнесло эти слова, над головой раздалась свистящие звуки, и группа стражников в красных мундирах с вышитыми рыбами спустилась с неба, встала на колени перед маленьким негодяем, который стоял, наступив на нападавшего, и хором закричала:

— Ваше высочество, ждем ваших указаний!

Несколько нападавших, державших Гу Шэн, были простолюдинами, и, увидев вышитые на мундирах стражников узоры в виде рыб, они мгновенно рухнули на землю, даже не думая о побеге.

Гу Шэн тоже была в полном замешательстве. Еще вчера она представляла, как тайно обижает маленького негодяя, чтобы отомстить за Цзян Хань, но теперь эти мечты полностью рухнули...

Теперь, вспоминая вчерашнюю сцену, когда она отбирала у Девятого высочества пирожное, Гу Шэн хотела упасть на колени и «поблагодарить императора за его милость, что не убил её»!

Увидев, что ситуация стабилизировалась, Гу Шэн, опасаясь, что нападающие могут использовать её как заложницу, поспешно крикнула:

— Ваше высочество...

Едва она произнесла эти слова, два стражника подошли к ней, подняли её и, поддерживая под руки, отвели к Девятому высочеству.

Сердце Гу Шэн внезапно успокоилось. Страх, который она только что испытала, отнял у неё слишком много сил, и она почувствовала, как ноги подкашиваются, а ладони покрылись холодным потом.

Был уже час Инь, воздух был душным, и небо, ещё утром ясное, теперь было затянуто серыми облаками, низко нависшими над землей. Заходящее солнце оставляло лишь яркий контур, что вызывало чувство подавленности.

Группа стражников быстро связала нападавших, сняла маски и повела их в Северное карательное ведомство для допроса.

Гу Шэн смотрела, как они удаляются, и вдруг услышала мужской голос:

— Прощу вас, барышня, пройти с нами.

Гу Шэн резко обернулась и увидела рядом с собой опрятно одетого стражника, который положил руку на изогнутый меч у пояса, с рукоятью, украшенной длинной кисточкой, развевающейся на ветру. Это зрелище заставило Гу Шэн нервничать, и она, собравшись с духом, ответила:

— Нападавшие совершили преступление, и я с вашим высочеством стали жертвами. Зачем мне идти с вами?

Стражник поклонился и вежливо ответил:

— Вам не о чем беспокоиться, барышня. Мы просто допросим вас, чтобы ускорить расследование.

— Разве нельзя допросить меня здесь?

Гу Шэн не хотела, чтобы её вели в суд для допроса, так как это могло повредить её репутации. Эти нападавшие были простолюдинами, и их можно было допросить без пыток, так что ей не нужно было предоставлять никаких улик.

Кроме того, это дело касалось репутации дома Гу, и если бы она сама указала на Гу Жао как на зачинницу, окружающие могли бы подумать, что она всегда была в плохих отношениях со своей сводной сестрой.

Лучше было позволить властям самим разобраться в этом деле и вывести на свет Гу Жао, а ей оставаться наивной жертвой, что было бы наиболее подходящим.

Приняв решение, Гу Шэн сделала два шага в сторону Девятого высочества и мягко сказала:

— Ваше высочество, давайте вернемся в класс, учитель скоро придет.

Девятое высочество только что доело оставшееся пирожное, вытерло руку о подол платья и, повернувшись, подняло голову, чтобы посмотреть на Гу Шэн. На её лице появилось легкое выражение страха.

Возможно, из-за того, что она ещё не была близка с Гу Шэн, малышке было неудобно напрямую просить о ласке. Она некоторое время смотрела на Гу Шэн, а затем, схватившись за

подол платья, неуверенно прошептала:

— Я хочу к маме...

Гу Шэн удивилась, глядя на печальное личико малышки, и поняла, что та испугалась и хочет, чтобы её утешили. Но вокруг не было ни кормилицы, ни служанок, и она даже не могла попросить о ласке, только нерешительно сказала «хочу к маме». Куда ей было звать драгоценную наложницу Ю?

Хотя в душе она немного посмеивалась, Гу Шэн уже растаяла от жалобного взгляда малышки, наклонилась и, хлопнув в ладоши, спросила:

— Обнять?

Глаза Девятого высочества загорелись, и она мгновенно раскинула пухлые ручки, как маленький воздушный змей, бросившись в объятия Гу Шэн.

Гу Шэн улыбнулась, крепко обняла Девятое высочество и попыталась поднять её... но не смогла!

Эта малышка оказалась такой тяжелой!

Гу Шэн посмотрела на маленький комочек, прижатый к её груди, который замер, терпеливо ожидая, когда его поднимут...

В обычное время поднять малышку было бы не так сложно, но сейчас Гу Шэн была полностью обессилена, и руки не слушались её. Она с трудом расставила ноги, приняв позу всадника, изо всех сил обняла Девятое высочество и попыталась поднять, издав хриплый звук:

— Ух!

Но так и не смогла поднять!

Гу Шэн растерянно умолчала.

Стражник рядом тоже замер в неловком молчании.

Гу Шэн, стоя на коленях, некоторое время тяжело дышала, держа маленького негодяя в руках, и, наконец, сдалась:

— Ваше высочество, давайте вернемся и съедим пирожное, хорошо?

Девятое высочество тут же перестало грустить, схватило Гу Шэн за палец и побежало к арке западного павильона.

— Барышня...

Сзади неловко позвал стражник, но не осмелился отнять у Девятого высочества её «добычу», поэтому последовал за ними.

Гу Шэн, чувствуя теплый ветер, дувший ей в лицо, посмотрела на свой указательный палец, крепко зажатый в руке Девятого высочества, и почувствовала странное спокойствие.

С тех пор как она вернулась в прошлую жизнь, её сердце никогда не было по-настоящему

спокойным, потому что она знала, что всё вокруг — лишь мираж, и все, кто любил её и кого она любила, в конце концов, придут к трагическому будущему.

Только Девятое высочество — этот человек был другим, как солнечный свет, который притягивает к себе всё хорошее, и в будущем не было ни тени печали.

Солнце, склонявшееся к закату, окутало маленькую фигурку Девятого высочества, отбрасывая густую тень на кирпичную дорожку. Эта тень, вытянутая, как в шестнадцать лет, казалась высокой и сильной, словно давая Гу Шэн ощущение безопасности, которое она могла ощутить.

*

Прошло всего один день, и на следующий день, когда занятия закончились, несколько герцогов, нанявших нападавших, были арестованы и заключены под стражу.

Вернувшись домой, Гу Шэн только вошла в дом, как услышала отчаянные крики и плач со двора.

Похоже, скоро очередь Гу Жао попасть в суд.

Гу Шэн усмехнулась в душе, прошла через крытую галерею и, не спеша, подошла к главному двору, взглянув краем глаза на каменный павильон, обвитый плющом —

Госпожа Шэнь и её дочь рыдали в объятиях друг друга, а господин Гу, ходя взад-вперед, был в отчаянии, смотря в небо.

Неизвестно, как долго продолжался этот спектакль, но, возможно, он был разыгран специально для неё?

Гу Шэн сделала вид, что ничего не видит, и, пройдя с горничной в дом, плотно закрыла дверь, чтобы не нарушать покой госпожи Янь.

— Шэн вернулась?

Из соседней комнаты послышался встревоженный голос госпожи Янь.

Не дожидаясь ответа, занавеска была отодвинута, и госпожа Янь, с растерянным лицом, подошла, взяла Гу Шэн за руку и повела в комнату.

— Мама?

Госпожа Янь усадила Гу Шэн за чайный столик и, нахмурившись, спросила:

— В академии что-то произошло?

Гу Шэн спокойно похлопала госпожу Янь по руке и сказала:

— Нас это не касается, мама, не волнуйся.

Госпожа Янь с подозрением посмотрела на Гу Шэн, прищурилась и тихо спросила:

— Сегодня в полдень госпожа Шэнь забрала Жао домой, и она стояла у наших дверей на коленях почти полчаса, плакала и умоляла нас простить Жао. Что случилось?

Гу Шэн улыбнулась, опустила глаза и с лукавым выражением лица сказала:

— Всего полчаса? Это недостаточно искренне.

Госпожа Янь потянула Гу Шэн за руку и настаивала:

— Не морочь мне голову, что именно произошло?

<http://bllate.org/book/16655/1526401>